

Сюй Кун был поражен. Хотя они с Нин Фэем иногда подшучивали над сыном, мол, найди себе кого-нибудь в университете, он не ожидал, что всё случится так быстро.

— Это замечательно. Как почувствуете, что всё серьезно, привози знакомиться, — сказал отец. Он понимал, что не каждая влюбленность ведет к браку, но новость всё равно заставила его задуматься.

Вечером Нин Фэй накрыл шикарный стол. Линван и Юньюй ели с огромным аппетитом. Сюй Кун по традиции полчаса смотрел новости, после чего они с папой ушли на прогулку. Линван вернулся в комнату, и Юньюй тут же просочился следом. Стульев лишних не было, так что младший уселся на единственный стул, а Линван — на кровать.

— Помнится, ты говорил, что после выпуска найдешь работу здесь, на Шестой. Планы поменялись? — хитро прищурился Юньюй.

— Поменялись. Собираюсь работать на Императорской звезде, — ответил Линван.

— Брат, а как вы познакомились?

— На подработке. Как твои уроки? Давай посмотрю, пока я здесь.

Каждый раз, когда Линван не хотел откровенничать, он выставлял «щит» из домашних заданий.

— Вот закончу школу, посмотрим, какую отмазку ты тогда придумаешь! — Юньюй нехотя ушел. Если не хочешь провести лето за учебниками, лучше вовремя отступить.

Линван растянулся на кровати. Ночь заглядывала в окно. Браслет завибрировал — Жунмянь прислал шесть фотографий. Жунмянь: □Сегодня ходил с папой на прием. Один дядя узнал, что я на четвертом курсе еду на фронт, и решил подарить мне боевой костюм. Я выбираю, какой лучше?□

Линван: □Если дядя близкий, попробуй забрать все.□

Жунмянь: □Понял. стикер "Отличная работа".jpg□

Жунмянь отложил браслет, еще раз посмотрел на шесть понравившихся костюмов и ослепительно улыбнулся одному из генералов: — Дядя, мне нравятся все шесть.

— Берем все! Главное, чтобы тебе нравилось, — генерал с улыбкой приложил карту. К младшему поколению, особенно к сыну своего старого начальника, он был очень щедр.

Жунмянь указал адрес доставки. На башню он заезжал, только когда там был Линван. В остальное время он жил в особняке на Западной горе — там же обитал маршал Чу и многие высокопоставленные лица. Там он всегда мог заглянуть к Бай Няню. Сегодня Жунмянь ночевал там вместе с папой. Он сиял от радости после таких подарков и подошел к Себелю: — Папа, дядя подарил мне экипировку.

Себель вежливо кивнул генералу: — Снова вы тратитесь.

— Пустяки. На поле боя плохой костюм — это обуза, — генерал Чэнь замялся, бросив взгляд на Себеля. Себель тонко улыбнулся: — Мян-Мян, иди перекуси. И захвати мне кусочек клубничного торта домой.

— Хорошо, — Жунмянь послушно удалился.

Генерал Чэнь, убедившись, что юноша далеко, заговорил: — Мян-Мян — омега. Армия не запрещает им служить, но на передовой слишком опасно. Может, лучше пристроить его в тыл? Там и заслуги можно получить, и безопаснее. При правильном подходе карьера пойдет не хуже, чем на фронте.

— Я и сам так думаю, — вздохнул Себель. — Но у Мян-Мян свой характер. Когда он поступал в Федеральный университет, я был против, но он уперся — не переубедить. Если я запрещаю ему лететь на фронт, он сбежит туда тайком.

Себель вспомнил свои ссоры с маршалом Чу на эту тему. Он боялся за сына и хотел укрыть его под своим крылом.

— Тогда я понял: у детей свой путь. Мы не можем навязывать им свою волю. Они мыслят и чувствуют самостоятельно. И я не верю, что Мян-Мян не понимает, на что идет.

Генерал Чэнь нахмурился.

— К тому же, его отец сейчас там. Он за ним присмотрит, — Себель был вполне доволен тем, какую власть сохранил его бывший муж.

Генерал Чэнь промолчал. Против авторитета маршала Чу аргументов не нашлось. Себель вскоре распрощался и ушел — ему не было дела до ухаживаний генерала. После такого идеального «экземпляра», как бывший муж, планка Себеля была задрана до небес.

Он сел в машину, где на пассажирском сиденье уже ждал Жунмянь. Тот как раз закончил переписку с Линванем.

— Торт на заднем сиденье, — сообщил сын. — Поехали домой. Расспроси отца о делах на фронте, на всякий случай. Ничего не скрывай, если что — иди к нему или к адъютанту Ли, — наставлял Себель.

— Понял, папа, — послушно отозвался Жунмянь.

Два месяца каникул пролетели незаметно. Пришли результаты экзаменов: за третий курс Жунмянь был в топе, а досрочные экзамены за четвертый сдал на «средне», что дало ему право отправиться на практику на фронт. Жунмянь отправил фото зачетки отцу.

Маршал ответил быстро: □Слабовато.□

Жунмянь чуть не задохнулся от возмущения. Это вообще родной отец?!

Жунмянь: □Фото□

Маршал открыл снимок. Это была зачетка Линвана. Сплошные «1111» заставили его глаза округлиться: первый в рейтинге, лучший по дисциплинам, высший балл за боевую подготовку и куча наград, включая престижную «Премия талантов Федерации». Эта премия дается всего пяти студентам в год, и Линван возглавлял список.

Глядя на эти результаты, маршал Чу невольно смягчился. Вот это — достойный результат. Хорошие оценки нравятся всем, и маршал не был исключением.

Маршал Чу: [Неплохо.]

Жунмянь: [Бе-бе-бе!]

Маршал: [...] (Мысленно: «Пороть тебя пора»). И тут же набрал видеовызов.

Чу Жунмянь слегка оторопел от внезапного звонка собственного отца, но, проявив завидную твердость духа, принял вызов. Он увидел маршала Чу в пустой комнате, на фоне которой висела огромная стратегическая карта.

— Что-то случилось? — Жунмянь решил пойти в атаку первым, нарушая всякую субординацию. Маршал Чу буднично спросил: — Ты прошел аттестацию за четвертый курс и собираешься на фронт. Куда именно хочешь попасть?

— Еще не думал. У тебя опыта больше, ты и выбирай, — ответил Жунмянь.

— Пойдешь в Первую армию. Я командую ей лично, здесь безопаснее, да и для тебя полезнее будет, — у маршала Чу уже давно всё было спланировано.

— Понял, договорились, — Жунмянь не стал спорить. В таких вопросах он доверял отцу и знал, что тот желает ему только лучшего. Маршал Чу кивнул: — Когда прибудешь, я могу быть занят. По всем вопросам обращай к дяде Ли, его контакты у тебя есть.

— Ладно, — лениво отозвался Жунмянь. Аdjютанта Ли он знал как облупленного — тот буквально вырастил его. Бывало, когда ни у маршала Чу, ни у Себеля не находилось времени на родительские собрания, туда отправлялся адъютант Ли. Они были в отличных отношениях. Как выдающийся адъютант, Ли понимал, что его долг — безусловно служить командиру, а это включало в себя и заботу о его семье. «Я просто образцовый помощник», — Ли чуть не прослезился от собственной преданности. Как только Жунмянь сдал экзамены, маршал сразу ввел адъютанта в курс дела, и не успел маршал завершить видеосвязь с сыном, как Жунмяню прилетело сообщение.

Адъютант Ли: [Мянь-Мянь, если что-то понадобится — зови. Если столовская еда в штабе не понравится, я буду привозить тебе что-нибудь вкусненькое из города.]

Как общаться с ребенком начальника? Конечно, нужно стать ему старшим другом. Но, будучи доверенным лицом маршала, Ли виртуозно соблюдал дистанцию.

Жунмянь: [Спасибо, дядя Ли! Вы лучший.]

Ли задал еще пару дежурных вопросов и замолчал. Забота не должна быть навязчивой, иначе она кажется фальшивой и начинает раздражать. Он отложил браслет и вернулся к делам с лицом типичного «офисного планктона» — спокойным и слегка отрешенным. Собрав документы, он отправился к маршалу.

Ся Гаолан, увидев адъютанта Ли в штабе, с любопытством проводил его взглядом. Си Хай хлопнул его по плечу: — Скоро прибудет пополнение. А мы вот выпустились и до сих пор не знаем, куда нас распределят.

— У меня уже есть назначение, — бросил Гаолан. Си Хай замер в шоке: — Когда?! Куда?! Почему я не в курсе?!

— Пойду помощником к нашему капитану. Он считает, что я неплохо справляюсь с

организацией, так что пока побуду при нем, наберусь опыта.

Си Хай не поверил своим ушам: — Ты же с командного факультета! Зачем тебе бумажная работа? Если ты реально засядешь в канцелярии, я тебя не узнаю.

Гаолан вздохнул: — Везде нужно сначала «отвариться». Пару лет потерплю, а там видно будет. Все новички через это проходят. Главное — не пригореть ко дну кастрюли, а то потом не отскребут.

Си Хай помрачнел: — Да замолчи ты уже.

— Слушай старших: не лезь на рожон, но и не халтурь, — нравоучительно добавил Гаолан. — Посмотри, сколько выпускников командного ежегодно валит в армию, а сколько в итоге оседает в частных корпорациях. На всех офицерских должностей не напасешься.

Си Хай картинно повалился на траву: — Всё, я труп. Ты убил мою уверенность в завтрашнем дне.

Гаолан усмехнулся: — Да брось, я тебя знаю — у тебя энергии хоть отбавляй, быстро в себя придешь. Я просто не хочу, чтобы ты из-за горячего нрава стал чьим-то «пушечным мясом» или козлом отпущения. Сейчас фронт — это и мясорубка, и ярмарка тщеславия одновременно. Война — самый быстрый способ разбогатеть или взлететь по службе. Интересно только, кто сорвет самый крупный куш в этот раз.

<http://bllate.org/book/16059/1442656>